

СЕКЦИЯ

«ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ»

ПЕРЕВОД ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ОНИМОВ ДЖ.К. РОУЛИНГ: КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Валетова Арина Андреевна

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: grigorieva.pspu@gmail.com

TRANSLATION OF J.K. ROWLING'S OCCASIONAL ONYMS: CULTURALLY CONDITIONED TRANSLATION DECISIONS

Arina Valetova

Student,

St Petersburg State University

Russia, St Petersburg

АННОТАЦИЯ

Автор статьи исследует способы трансляции окказиональных онимов, актуализирующих индивидуальную и национальную картины мира автора художественного текста и переводчика. Через сопоставительный анализ окказиональных онимов Дж.К. Роулинг в книгах о Гарри Поттере и их переводов на русский и финский языки автор приходит к выводу о культурной обусловленности переводческих решений.

ABSTRACT

The author aims at examining means of translating occasional onyms that represent individual and national worldviews of the writer of the literary text and the translator. The comparative analysis of J.K. Rowling's occasional onyms in the Harry Potter books and their correspondences in Russian and Finnish, makes the author assume that decisions taken by translators are pre-determined by the cultural conditions rather than their individual style.

Ключевые слова: художественная литература; окказиональный оним; перевод; культура; картина мира.

Keywords: fiction writing; occasional onym; translation; culture; worldview.

Благодаря своей популярности произведения Джоан К. Роулинг стали объектом исследования научных работ в области культурологии, философии, социологии, филологии и лингвистики. Исследования через комплексный подход дают наиболее интересные результаты и наиболее полное представление о литературном феномене века. Настоящее исследование посвящено изучению гепталогии Дж. Роулинг о Гарри Поттере, в частности, закономерностям перевода окказиональных онимов. Исследование проводится на стыке филологии, лингвистики и культурологии.

Мы исходим из положения о том, что восприятие художественного текста возможно лишь в неких культурных границах, которые, с одной стороны, сугубо индивидуальны и отражают индивидуальную картину мира, а с другой стороны, выступают репрезентантом национальной картины мира [3, с. 88].

Картина мира автора отображается в литературном произведении, и слово актуализирует картину мира через авторскую интерпретацию. Далее эта картина мира, проходя через сознание переводчика, как правило, носителя иной культуры, трансформируется и обретает иные, по отношению к авторским, элементы, поскольку опущения, замены и приращения смыслов порождают иную интерпретацию исходного замысла. Наконец, актуализация авторской картины мира, уже трансформированная переводчиком, снова трансформируется, уже в сознании реципиента. Концепция художественного перевода, принятая сегодня, такова, что стремление максимально точно передать систему смыслов и образов подлинника неизбежно приводит к необходимости ориентироваться и на восприятие читателя, его культурные границы, которые, безусловно, в определённых пределах подвижны.

Весь охарактеризованный выше процесс отображается в различных элементах художественного текста, в том числе, в окказиональной лексике. Окказионализмы являются своеобразными реалиями, функционирующими в образном мире, придуманном автором для конкретного произведения. Они культурно обусловлены, то есть предопределены национальной и индивидуальной картинами мира, и чаще всего чужды как для иноязычного читателя, способного читать оригинал, так и для переводчика, которому предстоит перекодирование оригинала для читателей, не владеющих языком оригинала. В этом плане оккази-

ональная лексика в высокой степени своеобразна, аккумулирует культурные референции и представляет собой интереснейший лексический пласт для исследований.

Опираясь на публикации Ю.Н. Антюфеевой [1, с. 7], С. Влахова и С. Флорина [2, с. 215], В.В. Лопатина [4, с. 62-69] и др., систематизируем признаки окказионализмов: 1) это авторские новообразования; 2) это полноценные лексические единицы, более выразительные и эмоциональные, чем общеупотребительные слова; 3) они тесно связаны с определённым контекстом, не производятся вне его и не стремятся войти в общее употребление; 4) они сохраняют свою новизну независимо от времени своего создания.

Исследуя окказиональные онимы, отметим, что в художественных произведениях многие имена обладают семантическим содержанием, т.е. являются значимыми. Художественная литература воздействует на читателя образами, и онимы являются частью образной системы произведения, характеризуют персонажа или локацию, поэтому и перед переводчиком в идеале встаёт задача передать эти образы носителю иной культуры.

Тем не менее, множественные исследования показывают, что при переводе окказиональных онимов на русский язык, будь они наделены семантическим содержанием или лишены его, переводчики в подавляющем числе случаев ориентируются лишь на передачу их формы. Даже если исходные имена обладают семантикой, то переводчики зачастую отказываются от передачи семантического компонента имени, компенсируя прорисовку характеристик персонажа или локации иными средствами. Так, например, исследования переводов книг о Гарри Поттере, проведённые А.Ю. Ивлевой и А.В. Пузаковым, показывают, что около половины «говорящих» окказиональных онимов переданы на русский язык через транскрипцию и транслитерацию, в то время как калькирование занимает лишь второй по численности сегмент среди переводческих решений, и далее следуют более редкие решения создания нового слова через лексическую замену и описательный перевод [3, с. 82-88]. Д.И. Ермолович, А.С. Васильева, А.В. Калашников, Е.А. Наугольных, А.А. Новичков и др., исследовав способы перевода окказиональных имён в других художественных произведениях, указывают на то, что на сегодняшний момент, с целью сохранения назывной функции имён и в ущерб семантике, переводчики выбирают транскрибирование/транслитерацию в качестве ведущего способа передачи окказиональных онимов на русский язык, и именно этот способ перевода популярен и востребован среди читателей. Можно говорить об устойчивой тенденции в сегодняшней практике художественного

перевода в России передавать окказиональные онимы через транскрибирование/транслитерацию.

Через сопоставительный анализ текста романа Дж. Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» [6] и его перевода на русский язык (И.В. Оранский и М.Д. Литвинова) [5] мы убедились в том, что приём транскрибирования/транслитерации выбран переводчиками в качестве ведущего (52% всех переводческих решений на перевод окказиональных онимов). Например, антропонимы *Slytherin* – *Слизерин*, *Peeves* – *Пивз*, *Quirrell* – *Квиррелл*, топонимы *Ollivanders* – *У Оливандера*, *Cokeworth* – *Кокворт*.

Мы также выявили долю переводческих решений в русскоязычном переводе для калькирования (38%) и лексических замен (6%). 4% окказиональных онимов были опущены, т.е. соответствия не были найдены.

Учитывая, что в иные исторические периоды, например, в первой половине XX века, в отечественной переводческой практике доминировала противоположная тенденция (переводы С.Я. Маршака, К.И. Чуковского, В.В. Набокова и др. однозначно тяготели к калькированиям и лексическим заменам), мы предполагаем, что выбор переводческого соответствия свидетельствует о культурной обусловленности восприятия художественного произведения русскоязычным реципиентом. И мы возвращаемся к тезису о том, что лексическая единица, в нашем случае окказиональный оним, актуализирует картину мира переводчика, а через неё и национальную картину мира, и выбор сохранения формы оригинального имени через транскрибирование /транслитерацию в русских переводах не является случайным. Мы можем *предположить*, что в российском социуме к моменту выхода романов о Гарри Поттере в свет, т.е. к 1997 году, сформировался спрос на данный способ перевода, иными словами, он больше нравится и переводчику, и читателю. Вероятно, для этого существовали социокультурные предпосылки, например: принадлежность обоих языков к одной семье и одному типу; резко возросший, начиная с 1990-х годов, спрос и мода на изучение английского языка в целом; достаточный уровень владения общеупотребительной лексикой английского языка, особенно среди молодёжи; активные, в том числе немотивированные заимствования общеупотребительной лексики и сленга из английского языка через транскрибирование/транслитерацию; включение неассимилированных и частично ассимилированных заимствований из английского языка в речь на русском языке (*хавать*, *спикать*, *шуты*, *киллер*, *геймер*, *френч*, *респект* и т.п.).

Чтобы найти ещё один, помимо диахронического, подтверждающий аргумент о культурной обусловленности переводческих решений, мы обратились к переводам книг о Гарри Поттере, также выполненным в начале XXI века, но на язык, не настолько активно заимствующий формы лексических единиц из английского, как русский язык. Объёмы заимствований из английского языка и степень ассимиляции различаются в разных лингвокультурах, и мы предполагаем, что существуют языки, менее активно заимствующие из английского языка. Тогда перевод окказиональных онимов при обработке художественных текстов в таких лингвокультурах должен менее активно тяготеть к транскрибированию/транслитерации.

В качестве второго переводящего языка был выбран финский язык: в отличие от русского языка, который, как и английский, является индоевропейским, финский относится к финно-угорским языкам, агглютинативен и, по мнению Н.В. Арбузовой, О.В. Высочинной, С.Е. Кушнарёвой и др. в несколько меньшей степени подвержен заимствованиям из английского, чем современный русский язык, а при заимствовании лексические единицы в финском языке подвергаются достаточно сильной ассимиляции. Можно выделить следующие предпосылки сохранения аутентичности языковых норм финского языка при переводе окказиональных онимов: принадлежность финского к иной семье и иному типу языков; исторически ровные в политическом плане отношения Финляндии с англоязычными странами во второй половине XX века, отсутствие всплеска моды на изучение и использование в речи английского языка; низкий уровень немотивированных заимствований через транскрибирование/транслитерацию; ассимиляция заимствований к нормам финского языка, в том числе фонетическая (*orange – orensii, beach – biitsi, frame – reimi* и т.п.).

Сопоставительный анализ текстов оригинала [6] и перевода на финский язык (переводчик Яана Капар-Ятта) [7] показал, что окказиональные онимы при переводе на финский также часто транскрибируются/транслитерируются (29% всех переводческих решений), однако ведущим способом выступает калькирование (52% всех переводческих решений). Например, *Waffling – Jaaritellen* (от фин. *jaaritella* ‘болтать пустое’), *Fat Friar – lihava munkki, Privet Drive – Likusteritie, Diagon Alley – Viistokuja*.

Ещё одним частотным способом передачи онимов Дж. Роулинг на финский язык был выбран трансформационный перевод т.е. лексическая замена (19% всех переводческих решений). Например, *Eelop – Lurppuluomi* (*глаз* → *веко, сук* → *виснуть*), *Gryffindor – Rohkelikko* (*грифон* → *храбрый*), *Peeves – Riesu* (*досаждать* → *помеха, бытство*).

вать), Flitwick – Lippetit (*порхатъ* → *наутёк*) и т.п. Очевидно, что лексические замены более популярны в финском переводе переводчика, и в финском переводе больше развита замена по ассоциации.

Исследование позволяет нам сделать вывод о том, что стратегии перевода окказиональных онимов Дж.К. Роулинг на финский и русский языки действительно отличаются и представляют собой два разных переводческих подхода, один из которых стремится сохранить лишь форму онимов текста оригинала и поэтому больше тяготеет к транскрибированию/транслитерации из расчёта, что переводные имена гармонично впишутся в картину мира читателя, а второй определён стремлением передать образность текста-оригинала и адаптировать образы к восприятию читателя и поэтому тяготеет к калькированию и лексическим заменам. Обе стратегии соответствуют общим тенденциям взаимоотношений языков и культур, сложившимся на момент осуществления перевода, и, следовательно служат иллюстрацией культурной обусловленности переводческих решений.

Список литературы:

1. Антюфеева Ю.Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Белгород, 2004. – 20 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986. – 340 с.
3. Ивлева А.Ю., Пузаков А.В. Общекультурная обусловленность передачи окказиональных слов в произведениях Дж. К. Роулинг при переводе на русский язык: философский аспект // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – Том 18, №1, 2018. – С. 76-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschekulturnaya-obuslovlennost-peredachi-okkazionalnyh-slov-v-proizvedeniyah-dzh-k-rouling-pri-perevode-na-russkiy-yazyk-filosofskiy> (дата обращения 05.07.23).
4. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973. – 152 с.
5. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень. / пер. с англ. И.В. Оранского. М.: «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. – 345 с.
6. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher’s Stone. Bloomsbury, 2014. 332p.
7. Rowling J.K. Harry Potter ja viisasten kivi. Suomentanut Jaana Kapari. Helsinki, Tammi, 2020. 335 s.